

УДК 340.1

*В.А. Чиркин***ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ САКСОНИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XV ВЕКА:
К ВОПРОСУ О ПЕРЕХОДЕ К ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМУ ХАРАКТЕРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Статья посвящена проблеме определения характера государственной власти в Саксонии на рубеже средневековья и раннего нового времени. Анализируются имеющиеся позиции в этом вопросе, заявленные в современной историографии. На основе этого анализа делаются выводы о состоянии государственного управления территориального Саксонского государства. Рассматриваются сопутствующие этому процессу явления в сословной структуре, идеологии, правовом развитии территории, состоянии дворянства, имущественное, политическое и идеологическое положение которого определяло во многом возможности региональной власти на данном этапе её развития.

Ключевые слова: Саксония, традиции, обычаи, обычное право, римское право, Высший суд, сословная монархия, ранняя абсолютная монархия, консолидация, феодальная собственность, государственные росписи рыцарских родов, матрикулы (записи о зачислении в университеты), ранний капитализм.

Проблема, поднимаемая в статье, на первый взгляд кажется простой и даже вполне знакомой с точки зрения исторического образования минимум второго курса [4; 14; 15], но она не столь очевидно проста с точки зрения первого курса юридического факультета [13; 2; 6]. Изучение германской государственности указанного периода предполагает обнаружение сословно-представительной монархии со всеми её признаками: сословными, экономическими, политическими, обладающими собственными «родовыми» чертами в основных регионах страны [9; 10; 3; 5]. А что говорить о регионе, как минимум, «пограничном» между восточными и западными частями большой европейской страны, где сталкивались германский и славянский миры? И к тому следует добавить ещё и чисто юридическую составляющую по перечисленным сюжетам плюс собственно законодательство [2; 6]. С учётом этого необходимо сделать оговорку, что мы вряд ли при заявленных объёмах публикации сможем подвинуть означенную тему к немедленному разрешению, но поставить проблему и очертить приблизительный круг весьма предварительных выводов попытаться можно, да и необходимо.

Впервые на эту специальную проблему в отечественной историографии обратила внимание Т.М. Таценко ещё в 1990 г. [1]. В преподавании и понимании этой темы в курсе истории государства и права, на наш взгляд, очень важно выделить суть: в чём же выражается «степень зрелости» феодальной государственности в германских землях изучаемого периода. Германистов, безусловно, волнует вопрос и о том, связан ли публично-правовой характер власти территориальных государей Германии с периодом сословно-представительской монархии или его следовало бы относить к эпохе раннего абсолютизма. И это при том, что, вообще-то, и сам вопрос о раннем абсолютизме в германских территориальных государствах до сих пор однозначного ответа не имеет.

Т.М. Таценко полагает, что суть территориального господства состоит в определении власти княжеского дома Веттинов в Саксонии как феномена частно-правового и публично-правового с тенденцией к усилению последнего. Но она дополнительно усиливает эту оценку тем, что связывает публично-правовой характер их власти с реформами второй половины XV в., которые определили это явление и были закреплены решениями, принятыми саксонскими курфюрстами в ходе Реформации и Крестьянской войны и событиями первой половины XVI в. [1; 2; 8; 9]. Не менее ясно выражен и второй по значению вывод, о том что территориальное государство в этот период продолжало оставаться сословной монархией [4; 11; 12; 1; 6]. Отсюда очевидно, что окончательное утверждение публично-правового характера государства – это дело довольно отдалённого будущего.

Попробуем показать хотя бы в основных чертах содержание упомянутых реформ [9; 10; 1; 6]. Сами реформы были спровоцированы разгромом саксонской рыцарской конницы в 1426 г. гуситами. Это трагическое для курфюрстов Саксонии событие заставило их осознать необходимость проведения преобразований. Однако к реформам сумели приступить лишь в 1456 г. Их проведение связано с деятельностью канцлера Георга фон Гаугвица, который начал с того, что добился передачи функций хозяйственного управления и учёта от амтманов, как представителей земского дворянства к так назы-

ваемым шёссерам – помощникам амтманов, сборщикам налогов, выходцам из бюргерского сословия, имевшим достаточный опыт хозяйственной деятельности. И если раньше собранные в амтствах деньги расходовались здесь же, в административно-территориальных округах, всё ещё сохранявших функции управления дворцово-вотчинными владениями курфюрстов на местах и по поручениям самого курфюрста, то теперь эти денежные средства амтманы должны были передавать в казну территориального государя. Уже эти первые нововведения позволили реально начать проводить политику упорядочения и централизации государственного финансового управления. Немалое значение имело ограничение перемещения княжеского двора и канцелярии тремя городами.

Реформы получили своё продолжение в 1469 г. в период деятельности канцлера Иоганна фон Мергентала, бюргера по происхождению. Ему удалось вывести из придворного совета финансовое управление и придать ему самостоятельный статус. Это ведомство Мергенталь возглавил лично. Тем самым он поставил под контроль финансовую и хозяйственную деятельность амтов, основных низовых территориально-административных округов курфюршества. На всех уровнях финансового управления были введены бухгалтерские книги определённого образца, что позволило реализовать более жёсткий контроль за их финансовой деятельностью. Расходы на содержание двора также оказались подконтрольны ведомству ландрентмайстера, для чего вводилась практика регулярных ежегодных проверок комиссиями, состоящими из компетентных лиц. Опыт бывших купцов и служащих в амтах был поставлен на службу курфюрстам Саксонии. Безусловно, деятельность Гаугвица и Мергентала позволяла укрепить материальную базу территориального государства.

Деятельность канцлеров-реформаторов привела, в том числе, к укреплению главной наиболее стабильной материальной основы территориального государства, которую должна была обеспечить система амтов. Она также обеспечивала и его политическую прочность. В исследуемое время она значительно укрепилась и продолжала укрепляться впоследствии. Власть курфюрстов была признана повсеместно князьями и графами, епископами и горожанами. Ей вынуждены были подчиниться имперские дворяне и города. Все эти категории населения находились под контролем канцелярии курфюршества. Земские сословия были подведомственны местным органам управления – амтам. Эта категория подданных Веттинов увеличивалась постоянно, к 1543 г. количество амтов возросло до 53. Реформация и секуляризация церковных владений привели к ускорению этого процесса. Деятельность амтов регулировалась не только распоряжениями князя, органов центральной власти, но и земскими Уставами. В 1513 г. на этой основе в княжеском совете приняли Устав амтов курфюршества, дополненный в 1527 г. Амтманы в Саксонии являлись представителями княжеской власти на местах, по поручению которой исполняли хозяйственные, правовые, военные и налоговые и иные полномочия. Судя по всему, территориальные власти Саксонии в указанный период, да и на протяжении всего XVI столетия лишь поддерживали существующий экономический и социальный порядок и являли собой во многом чисто феодальный по характеру институт [6]. А сама экономическая политика курфюрстов, которую на практике в первую очередь и реализовывали амты, и в последней трети XV в. и на всём протяжении XVI в., безусловно, носила покровительственный характер по отношению к хозяйству территории. Тем не менее нет никаких оснований говорить о политике меркантилизма и протекционизма [3; 6; 9; 10] в это время, тем более как о сложившейся системе.

Решающим в успехах финансового обеспечения процесса укрепления территориального государства Веттинов, несомненно, был тот факт, что они обладали крупнейшими горными разработками Империи, да, пожалуй, и всей Европы «доколумбовой эпохи». По регальному праву, принадлежавшему им, они ежегодно получали с саксонских рудников до четверти всего добываемого серебра, горную десятину и монетный сбор [6; 7]. Собственно говоря, в качестве третьего этапа реформ можно рассматривать деятельность Иоганна Ляймбаха, обердесятника (старшего десятника) горной казны эрнестингов (курфюрстов) до и после раздела 1485 г. С 1492 г. произошло слияние казны курфюршества Саксонии с горной казной бергамта и формирование тем самым центральной казны территориального государства. Ляймбах получил должность курфюршеского рентмайстера, стал её первым главным управляющим, то есть получил дворянский титул «по службе». На самом деле он происходил из семьи богатейших лейпцигских бюргеров.

Помимо крупных финансовых операций, в том числе по кредитованию «всех и вся», включая курфюрста – собственного государя (!), он вкладывал немалые средства в горнорудные предприятия Средней Германии (см. ссылку на: Brather H.S. Die Verwaltungsreformen am Kursächsischen Hofe im ausgehenden 15. Jahrhundert // Archivar und Historiker: Zum 65. Geburtstag von H.O. Meisner. Berlin, 1956. – к сожалению, автор с этой статьёй не знаком).

В эти же годы была реформирована и судебная система, которая включила в себя два новых элемента по структуре и значительно расширила правовую базу в пределах саксонского территориального государства по содержанию. Речь идёт о создании в 1483 г. в Лейпциге Верховного придворного суда курфюршества. Этот суд, несмотря на территориальный раздел 1485 г., разделён не был (!). Однако возрастала объективная необходимость в создании собственных автономных высших судебных инстанций и для курфюршества (эрнестины) и для герцогства (альбертины). В землях эрнестин такой высшей судебной инстанцией, наряду с Верховным судом в Лейпциге, стал совет при государе [10; 1; 6]. Усилению судебной власти территориального государя способствовал тот факт, что ещё в 1446 г., а затем и в 1482 г., согласно земским Уставам, юрисдикция церковных судов была ограничена только церковными делами, а жителям территории было запрещено обращаться за правовой помощью за пределы государства. Верховный суд судил по более развитому законодательству, нежели любой другой. Опираясь на опытных юристов, компетентных в римском праве, получивших юридическое, часто совмещённое по традиции с богословским, университетское образование не только в Германии, но и в университетах Северной Италии, например Болонском [2; 13; 6], этот суд, по существу, становился высшей апелляционной инстанцией, увеличивал авторитет территориальной власти, поскольку мог разрешать возникающие в судебной практике сложные вопросы, опираясь не только на действующие в Саксонии традиционные феодальные нормы «Саксонского Зеркала», но и на откомментированные постгlossаторами [6] нормы римского права, приспособленного к высокому уровню развития товарных, рыночных отношений, отмеченных в той же Саксонии раннекапиталистическими чертами (Там же). Рецепция римского права, закрепление на службе территориального государя компетентных, профессионально подготовленных юристов, способствовали упрочению новых воззрений на власть территориальных государей. Получили распространение известные в римском праве понятия «власть и порядок», «крайняя необходимость», «общее благо». Последнее тождественно немецкому – «общие нужды». Все эти, вне всякого сомнения, положительные явления можно переносить и на ситуацию с советом при государе. Здесь, помимо судебных разбирательств, разрешаемых на основе местного саксонского, а при необходимости – по нормам римского права, советники много занимались, особенно с середины XV в., текущим законодательством: земскими Уставами, а также «отраслевыми», такими как лесные, охотничьи, горные, мельничные уставы, и занимались более чем успешно. К примеру, горный Устав 1541 г., подготовленный Хайнрихом фон Коннерицем, представителем знаменитого дворянского рода Северного Остерланда, использовался вплоть до начала XX в. (!) [6]. Заметим, что Уставы прямо обращены ко всем жителям территории вне зависимости от сословной принадлежности [1; 3].

В 1499 г. курфюрст Фридрих Мудрый совместно с братом, герцогом Иоганном, издали «Устав о княжеском совете», по которому четверо его членов должны были постоянно находиться при дворе, проводя постоянные заседания по определённой процедуре, изучая дела по мере их поступления в канцелярию. Вводился принцип коллегиальности при принятии решений при обязательном присутствии постоянных членов совета. В совете присутствовали: гофмайстер и канцлер, рентмайстер, часть членов советники, наиболее приближённые и доверенные лица, имеющие хорошую профессиональную подготовку в делах государственного управления. Этих лиц привлекали чаще всего в заседаниях с участием государя, хотя уже в конце XV в. присутствие курфюрста на заседаниях совета не являлось обязательным. Такого рода перемены постепенно формировали государственное управление, более характерное для раннего нового времени, эпохи ранней абсолютной монархии [11-15].

Следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что, в отличие от большинства других германских княжеств, в Саксонии значительно раньше, уже в последней трети XV в., сформировались постоянные органы местного и центрального государственного управления, такие как амты и княжеский совет (административные), центральная казна (финансовые) при выведении личной казны курфюрста, Верховный суд (судебные). Эти органы управления были связаны между собой, более того, имели в своём составе общих членов. Указанные процессы значительно ускорились в связи с Реформацией и её перевода в плоскость государственной политики на территории курфюршества. Политическая, экономическая, сословная консолидация населения получили дальнейшее развитие, что эффективно вело к росту авторитета и силы государственной власти Веттинов [10; 3; 5; 6].

Следует обратить особое внимание на то, что в это время видное место в администрации саксонских курфюрстов стали занимать представители бюргерского сословия. Государь использовали их не только в качестве высокообразованных юристов, знатоков римского права. Немало лиц бюргер-

ского происхождения, не имеющих университетского образования, привлекались курфюрстами на службу потому, что они обладали большим опытом рационального, эффективного хозяйственного управления. Важным для власти было и то обстоятельство, что в силу своего сословного статуса эти люди не были вовлечены в систему связей земского дворянства, поэтому они вынуждены были связывать свою судьбу исключительно с властью территориального государя [5; 6]. Следует учитывать и очевидный рост числа дипломированных специалистов с университетским образованием и в дворянской среде. На это указывают Матрикулы университетов, в которых обязательно делалась запись о сословной принадлежности студентов. Автору пришлось в своё время просмотреть немалое их количество, как минимум, почти за два столетия – за XV–XVI вв. Эти Матрикулы хранятся в научной библиотеке института истории им. Макса Планка в Гёттингене. И это не только лица духовного звания, что вполне соответствовало тогдашней традиции в отношении младших дворянских сыновей и даже знатных, вплоть до княжеских родов в германских территориальных государствах. Именно динамичное развитие территориальной государственности заставляло их получать и юридическое образование, нередко одновременно с богословским, что немедленно обнаруживают ленные книги страны Веттинов за XV–XVI вв. [6]. Этому способствовало, помимо уже указанных причин, и пограничное положение Саксонии. Отношения с Польшей, чуть ранее с гуситами, а с конца XV в. с поднимающимся турецким государством требовали, кроме денег, развития военного дела, усиления дипломатической деятельности, с учётом особых отношений с римскими папами – участия в общеевропейских делах, развития государственного управления на всех уровнях, включая международный и т. д., а это кадры, компетентные в своей сфере деятельности. Следовательно, при столь стремительном развитии событий того времени одними выходцами из бюргерского сословия кадровый вопрос вряд ли удалось бы «закрыть» [9; 10; 3; 6, ср.: С 5]. К тому же бюргерская по происхождению верхушка чиновничества аноблировалась, что хорошо видно по составу советников курфюрстов и глав государственной канцелярии.

Отсюда возникает вопрос о сословном представительстве в Саксонии. Впервые ландтаг был созван в 1438 г. В ландтаге были представлены дворянство (графы, господа, рыцари), духовенство (епископы, прелаты, аббаты), представители городов и университетских корпораций. В его ведении находились вопросы, связанные с внешнеполитическими делами, пусть и в самой общей форме, с организацией военных действий, судебные дела и текущее законодательство, церковная политика и главное – налоги. Если до Реформации лишь города должны были давать ежегодный фиксированный взнос, то с начала XVI в. всё непривилегированное население стало облагаться налогом под названием Landsteuer, который взимали с земли, продукции ремесла, продаваемых товаров и с капиталов, вкладываемых, в том числе, в горное дело. И всё же значительная часть налогов собиралась нерегулярно, к тому же они имели тенденцию к постоянному увеличению [1; 3; 9; 6]. В исследуемый период налогообложение ещё не затрагивало дворянство, это произошло лишь после ландтага 1531 г., когда было решено собирать с дворян-рыцарей $\frac{1}{6}$ часть доходов [10; 3; 6]. С того же года $\frac{1}{4}$ часть годовых доходов вынуждены были платить монастыри, $\frac{1}{5}$ - бюргеры. облагались также княжеские служащие, подёнщики и крестьяне. Епископы, графы, старинное имперское дворянство ушли из-под налогообложения, но были обязаны военной и иной службой [9; 1; 3; 6]. Очевидно в связи с этим стремление курфюрстов и герцогов Саксонии распространить налогообложение и на привилегированные сословия, чтобы окончательно подчинить их своей власти. Именно эта ситуация и показывает нам, что курфюршество Саксонское последней трети XV в. всё ещё находилось в стадии сословно-представительской монархии регионально-го типа. Т.Н. Таценко показала, насколько трудно приходилось представителям княжеской администрации и самим князьям преодолевать сопротивление сословий на заседаниях ландтагов, что говорит о силе сословий в тот период. Даже в середине XVI в. эта задача не могла ещё быть решена даже в основном [1]. Исследование, проведённое А.Ю. Прокопьевым [5] относительно формирования и закрепления связей Веттинов и представителей местной родовитой дворянской элиты в период от Реформации до окончания 30-летней войны и тем самым перехода Саксонского территориального государства в стадию раннего абсолютизма, даёт основания сделать вывод, связанный с состоянием этого процесса в предшествующий период. Именно в этой статье, впервые в отечественной историографии, применительно к германским землям, заявлен тезис о «факторе длительного времени», или о признаке «срачивания» династии и территории, что имело своим продолжением «срачивание» знатных дворянских родов с теми же территориями и соответственно с той же династией Веттинов. А это совпадение и давало устойчивость в развитии территориального государства в саксонских землях на протяжении длительного исторического периода.

Публично-правовой характер власти курфюрстов Саксонских в последней трети XV в., безусловно, лишь намечается, но он уже проявляет себя в переходе от персональных связей с вассалами к государственному, чему способствовал целый ряд факторов:

1) формирование, пусть и простейшей, с массой «прорех», вертикали власти от амтов к канцлеру и государственному совету и князю, с явно сословным представительским органом – ландтагом;

2) оформление очевидного аналога судебной вертикали – от городского суда и суда местного сеньора в рамках общинного схода к суду амтмана и Верховному суду территории, действующих в рамках от узко местной традиции письменно фиксированного обычая и норм писанного права феодального «Саксонского зеркала» до откомментированного постгlossаторами римского права, с соответствующим набором представлений и категорий ;

3) оформление сословий, имеющих явно выраженные стереотипы поведения, систему ценностей и политических представлений, которые формировались в ходе событий последней трети XV–первой четверти и даже середины XVI в.

Вряд ли можно воспринять это как окончательные выводы по теме, но очевидно, что публично-правовой характер государственной власти регионального типа имеет своим высшим пунктом всё же раннюю абсолютистскую структуру, однако начинает формироваться в рамках всё ещё жизнеспособной в условиях Саксонии сословной монархии. Но процесс уже необратим. Традиционная система исторически обречена. Крестьянская война и Реформация сделали своё дело [6; 9; 12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таценко Т.М. Укрепление территориальной власти и развитие централизованного государственного управления в курфюршестве Саксонском во второй половине XV–XVI вв. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 106–131.
2. Дембо Л.И. «Саксонское зеркало» – выдающийся памятник истории германского феодального права // Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В.М. Корецкий. М.: Наука, 1985. С. 152–204.
3. Geschichte Sachsens / Hrsg. von K.Czock. Weimar: H. Böhlau Nachfolger, 1989. 208 S.
4. Кузнецов Е.В., Фионова Н.А., Барабанов Н.Д. История средних веков: метод. указания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 78 с.
5. Прокопьев А.Ю. Династии и дворянство в конфессиональной Германии: к проблеме идентичности элит // Средние века. 2008. Вып. 69 (1). С. 68–77.
6. Чиркин В.А. История среднегерманских земель в документах XIV–XVI веков: от Средневековья к раннему Новому времени: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2015. 269 с.
7. Фараджева С.А. К вопросу об эволюции горной регалии в Саксонии во второй половине XVI в. // Проблемы германской истории. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1989. С. 104–115, 174–178.
8. Laube A. Studien über den erzgebirgischen Silberbergbau von 1470 bis 1546. Berlin: Akademie Verlag, 1974. 301 S.
9. Blaschke K. Die kursächsische Landesregierung // Forschungen auf Mitteldeutschen Archiven. Berlin, 1953. S. 270–284.
10. Blaschke K. Kanzleiweisen und Territorialstaatsbildung im wettinischen Herrschaftsbereich bis 1485 // Archiv für Diplomatik. 1984. Bd. 30. S. 282–302.
11. Хачатурян Н.А. Эволюция государства в средневековой Европе до конца XV в. // История Европы. М.: Наука, 1992. Т. II, ч. III, гл. 1. С. 495–508.
12. Колесницкий Н.Ф., Ястребицкая А.Л. Германия конец XV – первая половина XVII вв. // История Европы. М.: Наука, 1993. Т. III, гл. 4. С. 196–206.
13. Омельченко О.А. Развитие феодальной государственности в Германии // Всеобщая история государства и права: учебник. М.: ТОН-Остожье, 2000. Т. I, разд. III, § 29. С. 309 (314)–316.
14. Данилов А.И., Могильницкий Б.Г., Смирин М.М. Германия в XII–XV вв. // История средних веков: учебник. М., 1977. Т. I, гл. 11. С. 276–296.
15. Могильницкий Б.Г., Володарский В.М. Германия XII–XV вв. // История средних веков: учебник. Т. I, гл. 11. М., 1990. С. 306–316.

V.A. Chirkin

STATE REFORMS OF SAXONY IN THE LAST THIRD OF XV CENTURY: ON THE TRANSITION TO PUBLIC-LAW CHARACTER OF STATE POWER

The article concerns the problems of defining the character of state power in Saxony on the border of middle age and early modern history. The author investigates the positions that exist in modern historiography of the problem. On the basis of this analysis some conclusions about the state government of the territorial Saxony are drawn. The author considers attendant phenomena in estate structure, ideology, law development of the territory (regional state), wealth of gentry, whose property, political and ideological status determined the possibility of regional state power for that stage of its development.

Keywords: Saxony, traditions, customs, common law, Roman law, Supreme law-court, estate monarchy, early absolute monarchy, consolidation, feudal property, inventory states papers of knightly blood, matriculation, early capitalism.

Чиркин Владимир Александрович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры теории государства и права
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: chirkin.hist@yahoo.com

Chirkin V.A.,
Doctor of History, Professor
at Department of History of State and Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chirkin.hist@yahoo.com